

Доктор Айо Адевуя , 2 Коринфянам, Сессия 8, 2 Коринфянам 7, Срочное обращение

© 2024 Айо Адевуя и Тед Хильдебрандт

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 8, 2 Коринфянам 7, Срочные призывы.

Мы начинаем рассматривать 2 Коринфянам 7. В прошлой сессии мы закончили 2 Коринфянам 6 и рассмотрели 6.14, но на самом деле этот отрывок, это отступление, доходит до 7:1. Таким образом, новый раздел должен был начаться с 7:2. Итак, давайте быстро поговорим о 7:1, где Павел говорит о наличии этих великих обетований: нам нужно очистить себя от всякой скверны и осквернения, совершая святую в страхе Божиим.

Имея такие обетования, возлюбленные, очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим. Видите ли, этот стих заканчивает отступление, начатое в 6:14. Итак, Павел завершает отступление. Итак, он говорит, поэтому, к сожалению, поэтому опущено в NIV, но должно быть.

Павел подводит итог всем предыдущим призывам. Он сказал на основании этих великих обещаний, какие обещания? Где Бог говорит, вы будете Моими сынами, Я буду вашим Богом, и вы будете Моими сыновьями, и вы будете Моими дочерьми. И Я буду вам отцом, и вы будете Моими сыновьями и дочерьми, говорит Господь Вседержитель.

Он сказал: «Я буду рад вас принять». Итак, говорит Павел, учитывая эти обещания, нам нужно ходить так, как подобает нашему призванию. Поэтому он называет их дорогими друзьями, и это довольно интересно.

Теперь подумайте о людях, которые противостоят ему, и Павел называет их дорогими друзьями. По-гречески это *agapetoí*, возлюбленные, что часто используется Павлом для тех, с кем он наслаждается близкими и родственными отношениями. И все же Павел называет этих людей дорогими друзьями, возлюбленными.

Видите ли, Павел подкрепляет свои вступительные и заключительные увещания в 6:14 и 7:1 аргументами, построенными очень вольно из различных отрывков Писания. Но теперь он призывает к этической жизни и говорит: давайте очистим себя. Такие увещания менее сильны, чем приказы, но это то, что нам все равно нужно делать.

Они приглашают аудиторию присоединиться к автору в достижении общего ожидания. Он сказал очищать. Очень интересно, что слово очищать или

очищать здесь обычно возникло в том, что мы называем культовыми установками, в установках поклонения.

Например, в Евангелиях оно используется для исцеления от проказы, когда говорится об очищении. Но здесь его сфера действия расширена, чтобы включить моральное очищение, и он говорит: очистим себя от всякой скверны плоти и духа. Слово, используемое здесь для осквернения в греческом языке, используется только здесь, в Новом Завете, *molusmou* .

Он используется здесь только один раз в Новом Завете и относится к моральному и духовному загрязнению, которое является результатом участия в языческих обрядах. И Павел использует плоть и дух для выражения всякого осквернения тела и духа. Павел делает заявление, что нет ни одного аспекта нашей жизни, который не был бы затронут очищающей силой крови, плоти и духа, что является тем, что мы называем иносказанием для всего человека.

Другими словами, можно сказать, что пока мое сердце и душа принадлежат Богу, я могу делать со своим телом все, что захочу. В Римлянам, глава 12, он говорит ровно то же самое: представьте тела ваши в жертву живую Богу, только приемлемую, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с миром. Видите ли, Павел не использует здесь плоть и дух как противостоящие этические принципы, нет.

Вместо этого он использует плоть и дух здесь в популярной манере, чтобы постичь всего человека, рассматриваемого физически и духовно. Павел призывает к тщательному моральному очищению, которое повлияет на все существование коринфян, на всю нашу жизнь. В наших воскресных школах мы поем с детьми, моя голова, мои плечи, мои колени, мои пальцы ног, моя голова, мои плечи, мои колени, мои пальцы ног; все они принадлежат Иисусу.

Именно это Павел здесь и говорит. Каждая часть нас должна быть очищена. Мне нравится, как Джон Уэсли это выразил; он называет освящение очищением от внешнего и внутреннего греха в каждом аспекте нашей жизни.

Теперь, чтобы вы не задавались вопросом, возможна ли такая святость? Позвольте мне просто сделать заявление. Что бы Бог ни повелел в своих словах, его дух делает возможным. Если Бог повелевает нам что-то сделать, вы можете быть уверены, что он даст нам силу сделать это.

Бог не подобен фараону, который сказал бы детям Израиля пойти и косить бригов, но не дал им солом. Итак, все, что нам нужно, чтобы быть такими, какими Бог хочет, чтобы мы были, быть такими, какими Бог хочет, чтобы мы были, и делать то, что Бог хочет, чтобы мы делали, было предоставлено нам. Я

имею в виду, что нам предоставлено слово, нам предоставлен дух, нам предоставлена кровь, нам предоставлено все.

Итак, чтобы вы не задавались вопросом, возможно ли это? Это журавль в небе? Это не журавль в небе. Он говорит, что мы делаем свою часть. Давайте очистимся.

Мы очищаем себя, мы делаем свою часть, и мы позволяем Богу делать свою часть. И он говорит: будем совершать святыню в страхе Божиим. То есть, достигая результата согласно плану или цели.

Вот что нам нужно делать. Видите ли, для Павла совершенство святости является целью христианской жизни. Мне нравится, как выразился великий проповедник Адам Кларк, когда он сказал, что нужно внести в душу весь разум Христа.

Это великая цель подлинного христианского стремления. То есть, привнесение всего разума Христова в душу. И он говорит: совершайте святыню в страхе Божиим.

Это очень важно. Теперь мы движемся оттуда и переходим к главе 7, начиная со стиха 2, где Павел возобновляет свой призыв к общению. Возобновление призыва.

Итак, это срочные призывы. Видите ли, на момент написания коринфяне не доверяли Павлу и воровали прямо у него, который привел их ко Христу через провозглашение Евангелия. Итак, Павел все еще делал все возможное, чтобы восстановить их доверие, прекрасно понимая, что отсутствие доверия к нему лично приведет к недоверию к его посланию.

В конце концов, любое сообщение настолько достоверно, насколько достоверен посланник. Любое сообщение настолько достоверно, насколько достоверен посланник. Я имею в виду, если кто-то говорит: не укради, а ты знаешь его как вора, ты говоришь: ну и забудь об этом.

И вы говорите, ну, что он нам говорит? Мы это знаем. Я помню, несколько лет назад кто-то проповедовал, и он говорил о том, как мы должны поститься, делать это и посвящать себя. И все же, этот человек, который так много говорил о посте, вы посмотрите на него. Его живот прикрывал его собственный пояс.

И все же он тот, кто говорит всем поститься. Я просто пытаюсь сказать, что Павел пытался примирить их, потому что он знал опасность не примириться с ними, если они усомнятся в нем как в личности. Определенно, это повлияет на проповедуемое им послание.

В этом Павел продолжает действовать как агент примирения. Теперь задумайтесь об этом на минуту. Павел берет на себя инициативу, что и делает любовь.

Иногда мы ждем, что кто-то другой придет и скажет нам, что он сожалеет, или примирится с нами. Но любовь, которую Павел питал к коринфянам, была так велика, что он не мог вынести подстрекательства, и он проявил инициативу. И сегодня мы знаем, что есть много вещей, которые вбивают клинья между нами и между нами как верующими, но церковь должна продолжать быть сообществом примирения.

Сообщество святых, которое характеризуется взаимной любовью и общим доверием. Вот чем должна быть церковь. Так грустно, что вы можете найти в одной конфессии одну и ту же конфессию, и вы найдете в этой конфессии две или три церкви на одну улицу дальше друг от друга, и они не имеют ничего общего друг с другом.

И все же они принадлежат к одной конфессии. В квартале друг от друга. Пасторы не имеют никакого отношения друг к другу.

Члены не имеют ничего общего друг с другом. Они смотрят друг на друга с подозрением. Они не могут проводить совместные встречи вместе.

Почему? Потому что они боятся, что наши члены уйдут в ту другую церковь, и они не вернутся к нам. Мы должны быть сообществом святых, которое характеризуется взаимной любовью и общим доверием. Теперь он продолжает говорить в главе 7 со стихов 2 по 4. Он возвращается к своему призыву к возобновлению взаимного доверия, который он начал в главе 6:11 по 13.

Он сказал: дайте нам место в ваших сердцах. Дайте нам место в ваших сердцах. Итак, то, что вы находите в 6, 11-13, повторяется в 7:2-4. Павел повторяет свою просьбу в 6:13.

В 6:13 он уже сказал: широко раскройте и ваши сердца. И теперь он возвращается к этому в главе 7, стих 2. Вместе эти стихи составляют нежное обращение без какого-либо равенства в Новом Завете. Это нежное обращение.

Освободите нам место в ваших сердцах. Теперь, помните, мы сказали в начале изучения этой серии, что эта книга — открытие сердца Пола. Это окно в сердце Пола.

Мы это сказали. Вы можете увидеть это прямо здесь. Что означает 7:2 к 4, что это на самом деле означает? Давайте прочитаем это целиком.

Освободите место в ваших сердцах для нас. Мы никого не обидели. Мы никого не развратили.

Мы никого не обманули. Я говорю это не для того, чтобы осудить вас. Ибо я уже сказал, что вы в наших сердцах.

Умереть вместе и жить вместе. Я часто хвастаюсь тобой. Я горжусь тобой.

Я полон утешения. Я радуюсь во всей скорби нашей, когда он рассказал нам о вашей тоске и вашем плаче.

Твоя ревность ко мне, так что я присоединился еще больше. Видишь, что означает 7:2-4, становится ясно, когда Павел стремится завершить свое примирение с коринфянами. Он, кажется, распознает вопросы в их умах о своем поведении, потому что он настаивает с тройным утверждением, что он не обращался плохо ни с кем в Коринфе.

Это говорит нам, что Павел знал, что все еще есть некоторые опасения. Этот отрывок имеет решающее значение. Он смотрит и назад, и вперед.

2 Коринфянам 7:2-4 завершает длинное отступление Павла, которое началось с 2:14, и теперь возобновляет рассказ о его встрече с Титом в Македонии, которая началась с 2:12 по 2:13. Итак, призыву, дайте нам место в ваших сердцах. Большинство переводов добавляют слово «в ваших сердцах», чтобы ясно дать понять, что Павел говорит с того места, на котором он остановился в 6.11. Наше сердце широко открыто, поскольку Новая пересмотренная стандартная версия переводит это. Коринфяне должны ответить взаимностью, если должно произойти примирение.

Видите ли, подлинное общение требует разделения и взаимности. Для того, чтобы общение существовало между двумя людьми, между двумя церквями и между двумя телами, оно требует разделения и взаимности. И Павел вполне открыт для проявления, этого проявления взаимной привязанности.

Поэтому он призывает их ответить тем же. Он настаивает на том, что никогда никого не обидел. Вот что он сказал.

Мы никого не обидели. Мы никого не развратили. Видите ли, когда Павел говорит, что мы никого здесь не обидели, слово «неправильно здесь» является общим термином для обозначения неправоты.

Мы никому не сделали ничего плохого. Это плохо, которое подразумевает травму или несправедливое обращение. Это делать прямо противоположное тому, что делает праведность.

И он говорит, что мы не делали этого. Так что Павел никогда не поступал несправедливо по отношению к коринфянам. Он относился к ним с уважением, и он относился к ним как отец в Евангелии.

И затем он говорит, что мы никого не развратили. Теперь слово «разврат» имеет отношение к морали или доктрине. В то время как слово «мы никого не обидели» говорит об оскорблениях, травмах или несправедливом обращении; здесь слово «разврат» имеет отношение к морали или доктрине.

Павел отрицает, что он когда-либо извращал Евангелие своей проповедью, что возвращает нас к тому, что он сказал: мы не как другие, которые являются торговцами Евангелием. Его слово от Бога. И затем он сказал, что мы никого не эксплуатировали.

Мы никого не эксплуатировали. Когда он сказал, что мы никого не эксплуатировали, это значит, что мы никого не обманывали. Интересно, что Павел собирается использовать этот же глагол в главе 12, стихах 17-18, где он отрицает, что брал у них деньги в финансовом отношении.

Павел говорит, что мы не использовали вас. Мы не использовали никого. Но он говорит, что мы не использовали никого, то есть , мы не эксплуатировали вас.

Как бы мне хотелось, чтобы многие служители могли смело сказать, что они сегодня не эксплуатировали свои прихожане. Мы не перехитрили вас. Мы не обманули вас.

Мы вас не обманули. Так это определяется в словаре. Пол снова использует глагол.

Видите ли, эффект этих трех глаголов, никто, говорящий ни о ком, делает отрицание общим, а не конкретным. Я никому ничего плохого не сделал. Вполне возможно, что Пол отвечает на конкретные обвинения, выдвинутые против него.

Это вполне возможно. Но это остается чисто спекулятивным. Он просто сказал, что никто.

Он не назвал ничьего имени. Итак, Пол настаивает на своей невиновности, чтобы сделать заявление о взаимном доверии. Теперь задумайтесь об этом на минуту.

Иисус сказал в Иоанна 8 главе: кто из вас обличил меня в грехе? Затем подумайте о Самуиле, говорящем о созыве народа. Он сказал: чей вола я взял? Чье имущество я взял? С кем я обманут? Итак, Павел ставит себя на тот же уровень и говорит: смотрите, я так же чист и непорочен, как он. Он не сказал этого прямо, но это как Иисус говорит: смотрите, я не обличил, кто из вас здесь может обличить меня в чем-либо? И Павел на самом деле скажет в 1 Фессалоникийцам: вы знаете, как свято, праведно и непорочно поступали мы перед вами, верующими.

И вы помните, что он говорит в Деяниях, глава 24, стих 16, где он говорит: «Посему и я всегда подвигаюсь, чтобы иметь всегда непорочную совесть пред Богом и людьми». Смотрите, это Павел, и он дает нам пример того, как должен выглядеть служитель с точки зрения честности. Теперь поймите это правильно.

Хотя Иисус был безгрешен, люди все равно обвиняют их. Хотя Самуил жил правильно, конечно, у него были проблемы с сыном, и люди все равно восстали против него. Так что это не значит, что люди не будут придирааться к вам, потому что люди всегда могут придирааться к кому угодно.

Они могут придирааться к ангелам, и они могут придирааться к кому угодно. Но вы можете жить правильно, чтобы по благодати Божьей ваша совесть была чиста. Теперь Павел хочет избежать любого возможного недопонимания с коринфянами.

Итак, он уверяет их в стихе 3: Я говорю это не для того, чтобы осудить вас. Я хочу, чтобы вы поняли это правильно. Я не осуждаю вас.

Напротив, то, что я имею для тебя, это взаимная любовь и доверие, которые позволяют мне сказать тебе, что ты в наших сердцах, чтобы умереть вместе и жить вместе. Это ключ ко всему, что следует далее. Ты в наших сердцах, чтобы умереть и жить вместе, как переведено в Новой Американской Стандартной Библии.

Именно это он и говорит. А затем он продолжает: мы будем жить или умрем с вами. Так это изложено в NIV.

Большинство толкователей предполагают, что Павел просто использует условное выражение уз, нерушимых уз верности между друзьями. Видите ли, в стихе 4 вы находите переходный мост к тому, что следует далее. Посмотрите на выбор слов Павлом.

Эти выборы возвращают нас к начальным главам письма и к моей мысли о темах, которые всплывут позже в письме. Он использует слова утешение,

радость и неприятности, которые особенно примечательны. Как и в главе 1, стихи 3-8, слово и тема утешения пронизывают следующий абзац.

Мы увидим это по мере продвижения. Вместо того, чтобы осуждать коринфян, Павел просит у них большой уверенности. Он использует то же самое слово, что и в главе 3, стихе 12, когда говорит о смелости, *parousia*, что означает откровенную речь и прямоту.

Вот что это значит. Из своего открытого сердца и откровенной речи он выражает свою великую гордость за них. Теперь, исходя из Тита в главе 7, стихи 5-7, ибо даже когда мы пришли в Македонию, наши тела не имели никакого покоя, но мы были скорбены отовсюду: отвне - споры, внутри - страхи.

Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, и не только пришествием его, но и утешением, которым он утешил вас. Итак, в стихах 5-7 Павел возобновляет рассказ о своих путешествиях в отношении церкви в Коринфе. Они занимали его ум в главе 1, стих 12, до главы 2, стих 13, но он не закончил эту историю.

Теперь Павел возвращается, чтобы завершить эту историю. Он переходит к длинному отступлению о своем служении от 2:14 до 7:4, и теперь он возобновляет историю. Что именно представляет собой эта история? Видите ли, после своего болезненного визита, который мы видим во 2 главе, Павел не вернулся в Коринф.

Вместо этого он послал Тита из Эфеса в Коринф с печальным письмом. Он надеялся, что оно будет хорошо принято, но боялся, что этого не произойдет. Поэтому Павел отправился в Троаду, где Господь открыл дверь для его служения, и где он ожидал встретить Тита, который вернулся с новостями из церкви.

Однако Тита там не было. Поэтому Павел стал беспокоиться, гадая, что случилось. Поэтому, обеспокоенный, Павел отправился в Македонию, с нетерпением ожидая возвращения Тита.

Итак, вот где он оставил своих читателей во 2-й главе. Он прервал свой рассказ о путешествии, чтобы поддаться непреодолимому желанию воздать хвалу Богу за свое апостольское служение. Итак, что заставило его прервать это? Мы действительно не знаем. Отступление, вероятно, спонтанное.

Я имею в виду, как Павел всегда делал. Это не единственное место, где Павел прерывается. Он прерывается в главе 3 в Послании к Римлянам и не возвращается к главе 9. Он делает это постоянно.

Павел есть Павел. Скажем так. Но теперь, в стихе 5, он вводит свое объяснение того, что он только что сделал.

Он сказал, ибо даже когда мы пришли в Македонию, наши тела не имели покоя. Он продолжает описывать свою беспокойную плоть. Наши тела не имели покоя.

Теперь подумайте о страданиях, о которых мы говорили в главе 1, стихах с 3 по 10. Теперь он сказал, что мы были беспокойны, а в главе 4, стихе 8 он сказал, что мы были скорбными во всех отношениях. Но здесь сейчас он сказал, что наши тела не имели покоя.

Но мы были стеснены во всем. Споры снаружи и страхи внутри. Знаете что? Пол не сверхчеловек.

Он такой же человек, как и мы. Спокойствие не всегда было его уделом. Он сказал, что я беспокойный.

Я был беспокойным. Знаете, беспокойным из-за чего? Подлинная забота, как у Павла о Тите и Коринфянах, увеличивает способность страдать. Видите ли, когда у нас есть подлинная забота, она увеличивает нашу способность страдать.

Мы можем это вынести, потому что у нас есть любовные проблемы. Но Пол не останавливается на этом. И мне это нравится.

Он говорит, но Бог. Он не останавливается на этом. Но Бог.

Он начинает с очень сильного противника. Он говорит, но, что утверждает утешение Божие в его жизни.

Но Бог. И каждый раз, когда вы видите, что кроме Бога, есть что-то, что следует за этим. Его собственный опыт научил его, что Бог был отцом сострадания и Богом всякого утешения.

Вот что он сказал в главе 1, стихе 3. Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита, утешающего одиноких. Буквальный перевод был бы примерно таким. Утешающий одиноких утешает, смиренных утешает.

Бог через присутствие Тита. Бог определяется как утешитель. Сочетание Павла с Богом напоминает нам о существенном контрасте, который он использует в своих писаниях.

Я имею в виду, в Ефессянах, но Бог. Бог превратил беспокойное отчаяние Павла в безграничную радость. Разве это не прекрасно? Вот что делает Бог.

Бог превратил беспокойное отчаяние Павла в безграничную радость. Как он это сделал? Он утешил нас пришествием Тита. Пришествием, прибытием и последующим присутствием Тита они получили радость.

И не только пришествием его, но и утешением, которым он утешился от вас. Павел нашел Тита, и, найдя его, был весьма благословен. Пока он искал Тита в Македонии, он был смущен отовсюду.

Но вот пришел Тит. Бог, утешающий униженных, утешил своего слугу приходом Тита. Какое это было счастливое воссоединение.

Бог использовал Тита, чтобы утешить Павла так, как мог сделать только настоящий друг и верный, сочувствующий соратник. У Тита были новости для апостола. Знаете, о чем беспокоился Тит? Утешение Павла пришло не только от его прихода, но и от утешения, которым он был утешен, потому что Тит сам не знал, с чем ему предстоит столкнуться.

Коллега Павла по служению разделил радость апостола. Знаете, всегда говорят, что когда делишься проблемой, проблема уменьшается. Когда делишься радостью, радость умножается.

Это своего рода математическая формула, обратная вариация. Вы делитесь проблемой, и проблема уменьшается. Вы делитесь радостью, и радость умножается.

И вот что происходит между Павлом и Титом. Тит приходит. Какое счастливое воссоединение. И Павел, и Тит были утешены вестью, которую Тит принес о Коринфянах.

Итак, не только прибытие Тита, принесенная им весть или утешение Тита утешили его. Когда он пишет, он подчеркивает ваше томление. Смотрите, что он говорит, не только его прибытием, но и утешением, которым он был утешен вами, вашим собственным томлением.

Видите ли, Павел понимал всю эту человеческую деятельность с теологической точки зрения как в конечном итоге работу Бога. Он видел все как организованное Богом. Каковы бы ни были конечные и промежуточные причины, все это заставляло радость Павла быть больше, чем когда-либо.

Видите ли, чему мы учимся из этих стихов? Мы ясно видим из этих стихов, что человеческие дела должны были угнетать апостолов. Человеческие дела, я имею в виду, Павел был человеком. Все, что происходило, приводило Павла в своего рода депрессию.

Но второе, что Бог сострадает страждущим. Это то, что мы видим в Исаии 49, стих 13. Затем мы видим, что в своей суверенной власти и человеческом вмешательстве, чтобы снять депрессию, он мог сказать: хвала Богу, Богу всякого утешения.

Бог использует средства. Но в конце дня, в конечном счете, это Бог. Теперь мы переходим к стиху 8. Из стиха 8 мы рассмотрим покаяние церкви как результат благочестивой печали.

Из стиха 8: ибо если я и огорчил вас письмом моим, то не жалею, хотя и жалею, ибо вижу, что огорчил вас тем письмом, хотя и недолго. Теперь я радуюсь не потому, что вы огорчились, но потому, что печаль ваша побудила вас к покаянию.

Ибо вы испытали печаль ради Бога, так что мы не причинили вам никакого вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо мы видим, какое усердие произвела в вас эта печаль ради Бога, какое желание очистить себя, какое негодование, какое беспокойство, какое томление, какую ревность, какое наказание.

В каждом пункте ты доказал свою невиновность в этом вопросе. Ты доказал свою невиновность в этом вопросе. Видишь ли, Павел стремился избегать личной конфронтации с коринфянами не потому, что боялся их, а потому, что верил, что сможет уладить их разногласия, они смогут уладить свои разногласия между собой.

Поэтому, с сожалением, и в стихе 8, и со слезами, он написал свое дисциплинарное письмо. Видите ли, Павел пытается здесь сохранить тонкий баланс. Он деликатно пытается завершить свое примирение с церковью, пересказывая события, хорошо известные коринфянам.

Если все недоразумения и подозрения должны быть устранены из их отношений, их прошлое должно быть открыто, а не замазано или замечено по ковру. Видите ли, вы замечаете его по ковру или замечаете его, оно снова всплывет в какой-то будущей ссоре, и иногда именно здесь церкви совершают ошибки. Видите ли, просто забудьте об этом.

Давайте забудем об этом. Не забывайте об этом. Говорите об этом.

Поговорите об этом. Если вы говорите об этом, вы оба можете плакать или рыдать об этом, а затем вы можете простить друг друга, и как только вы говорите об этом, этого больше нет. Но если мы просто прикроем это и скажем, ну, все в порядке, я в порядке, не говорите об этом.

Поговорите об этом. Павел говорил об этом. Помните, я говорил вам, что это пастырское послание, и это Павел, пастор, говорит, смотрите, это способ решения этих проблем.

Итак, что он делает? Он хвалит их с самого начала, потому что они ответили положительно на его скорбное письмо, а затем он уверяет их в их невиновности в этом вопросе, а затем он устанавливает титулы с коринфянами как надежный и эффективный партнер и представитель как их, так и себя. Итак, в процессе Павел теологически разбирается с болью и печалью, которые он им причинил, с точки зрения их отношения к Богу и лично в их отношении к нему. Таким образом, он доказывает им, что он действительно имеет коринфян в своем сердце, чтобы умереть и жить вместе.

Итак, видите, с 8 по 9а стих Павел говорит, из-за этого, из-за его обновленной и безграничной радости, он написал послание, которое вызвало у них скорбь от великой скорби. Вот что он говорит. Он написал послание от великой скорби.

Он сказал: если я и огорчил вас своим письмом, то не жалею об этом, а жалею, ибо вижу, что огорчил вас этим письмом, хотя и ненадолго, из большой скорби. Он говорит о скорби сердечной.

Сердечная тоска. Видите ли, Павел не упоминает и не объясняет свой отмененный визит, который мы видим в 1.23, но он упоминает только письмо. Это письмо причинило им боль и горе.

Павел согласился с титулами, чтобы коринфяне могли знать степень его любви к ним, но несмотря на его лучшие намерения. Был момент перед возвращением Тита, когда апостол пожалел об отправке письма. Так что, говорит Павел, может быть, мне не стоило отправлять письмо.

Но теперь, когда письмо достигло желаемой цели, он сказал: «Я не жалею об этом». Когда письмо ушло, Пол, может быть, я не должен был его отправлять. Тем более, когда Титус не вернулся вовремя, может быть, я совершил ошибку, отправив это письмо.

Но письмо дало положительный результат, и он говорит: «Я не жалею об этом, потому что оно сделало свое дело». Я могу сожалеть, но пока получение письма висело на волоске, он сожалел об этом. Но теперь он сказал: «Нет, я не жалею об этом».

Павел теперь может радоваться. Теперь я радуюсь не потому, что вы были опечалены, не потому, что это сделало их печальными, не потому, что вы были опечалены, но потому, что ваша печаль привела вас к покаянию, привела к изменению ума. Вы знаете, что говорил Павел; я так счастлив, что послание

было использовано Богом, чтобы принести печаль и исцеление коринфянам, к большой радости самого апостола.

Что касается природы этой печали, Павел различает свою терапевтическую печаль и покаяние. Покаяние — это изменение ума, целиком и полностью, плод их печали. Он использует слово покаяние.

Это довольно интересно. Это слово Павел употребляет нечасто. Фактически, Павел говорит о покаянии и использует слово покаяние только четыре раза во всех своих посланиях.

Вы найдете в Римлянам 9:10, Римлянам 2:4 и 2 Тимофею 2:25, это единственные места, где он использует покаяние как существительное, а глагол встречается только один раз, то есть 2 Коринфянам 12:21. Но здесь он использует разные слова, печаль и покаяние, но покаяние означает изменение ума. Видите ли, когда Павел говорит о печали, различие между печалью и покаянием заключается в том, что печаль указывает на изменение настроения, а не на изменение ума.

Одно из них — это изменение настроения, изменение чувств, изменение отношения, но покаяние означает изменение жизни в целом. Печаль означает раскаяние или сожаление. Второе означает изменение сердца, поворот в отношении и поведении.

Все мы знаем, когда маленькие дети плохо себя ведут, и они говорят: «О, папа, прости, прости, прости, прости», и всё. А потом они уходят. А потом, через две минуты, они идут и делают то же самое.

Я говорю, ой, извини, извини. Это не то, что говорит Павел. Это не богоугодная печаль.

Я имею в виду, что некоторые люди сожалеют, потому что они пойманы. Но покаяние означает изменение отношения. Поэтому покаяние духовно.

Это духовное, а не эмоциональное изменение. Когда кто-то меняется целиком и полностью, вместо покаяния, вера была предпочтительным словом Павла для описания обращения к Богу в языческом мире. Ранняя церковь в своей иудейской среде предпочитала термин покаяние.

Павел отдавал предпочтение вере. Но и здесь, и в 12:21 Павел использует терминологию покаяния, чтобы описать, что делают христиане, чтобы исправить свой неправильный выбор. Когда христиане делают неправильный выбор, когда человек делает неправильный выбор, в терминологии Павла вы раскаиваетесь.

Вы отворачиваетесь от этого целиком и полностью. Но это довольно интересно. Пожалуйста, обратите на это внимание.

В употреблении Павла покаяние предназначено для тех, кто в церкви, а не для неверующих вне ее. Позвольте мне повторить. В употреблении Павла, в отрывках, которые я вам продиктовал, вы видите, что покаяние предназначено для тех, кто в церкви, а не для неверующих вне ее.

Это не значит, что неверующие не раскаиваются. Мы все раскаивались, по крайней мере, я бы предположил, до того, как мы узнали Господа. Но здесь Павел использует покаяние для верующих.

Коринфские скорби были направлены к Богу, как и задумал Бог. То есть, как говорит Новая американская стандартная Библия, это было по воле Бога. Скорь коринфян была по воле Бога.

И это была скорь Божья. Так это излагается в NRSV. То же самое выражение повторяется в стихе 9, стихе 10 и стихе 11.

Коринфяне не были каким-либо образом постоянно повреждены письмом Павла. Они не понесли никаких потерь в сфере благодати. Эти фразы указывают на то, что этот вид скорби, о котором говорит Павел, не только вызван Богом, но и заставляет людей видеть отвратительный характер их выбора и греха как оскорбление Бога и в его сердце других и себя. Поэтому, когда вы раскаиваетесь, вы обращаетесь целиком и полностью.

Печаль, о которой говорит Павел, значительно отличается от той, которую переживает мир и которая производит в них смерть. Великая ценность этого в том, что она производит замечательные преимущества. Она производит изменение ума, которое, в свою очередь, ведет к спасению верующего.

Это значит, что когда мы испытываем божественную печаль из-за нашего выбора и неправильного выбора, который мы делаем, мы должны изменить свое мнение о них и предпринять соответствующие действия, чтобы отвергнуть их и исповедать их Богу. Это приводит к нашему освобождению от наказания за них. Итак, Павел говорит об этом.

Затем, в стихе 10, он снова пишет, что боль была благочестивой печалью; это потому, что она производила тот вид покаяния, который ведет к спасению. Итак, нам нужно увидеть, что есть огромная разница между раскаянием, печалью, сожалением и покаянием. Одно — это изменение настроения, а другое — изменение ума.

И затем, в стихе 11, он говорит: «Ибо вот, смотрите, смотрите, говорит он, ибо посмотрите, какую ревность произвела в вас эта богоугодная печаль. Какое рвение очистить себя, какое негодование, какое беспокойство, какое томление, какое рвение, какое наказание. Во всем вы показали себя невинными в этом деле».

Вот вы видите, как Павел говорит, смотрите, это произвело тот же самый глагол, эту самую вещь. И очень интересно, что все существительные, которые Павел использует здесь, посмотрите на это, какое рвение, какое негодование, какая тревога, какая тоска, какое наказание, я имею в виду, какое рвение, все эти существительные повторяются чем? И это просто означает, насколько это велико, очень интенсивно. Я имею в виду, видите ли, потому что Павел повторяет это с невзгодами, но очень мощно, какая серьезность, которая связана с производить.

Коринфяне теперь горят желанием разобраться с проблемами в своей церкви. Действительно, пишет Павел, вы имеете желание очистить себя. Какое желание очистить себя.

Теперь они были готовы что-то с этим сделать. Теперь они были готовы. Здесь вы видите, как Пол говорит им, что вы готовы снять с себя вину.

И затем он говорит, какое негодование, какая тревога, я имею в виду, что неудачная ситуация повлияла бы на их отношение к Павлу и будущее церкви. Но теперь они готовы исправить это. Теперь, двигаясь вперед, чтобы увидеть, что Павел говорит с стиха 12 по стих 16, Павел говорит об оправдании своей уверенности в коринфянах.

В стихе 12 Павел объясняет, почему он написал скорбное письмо. Почему и почему нет? Скажем так. Итак, если я и писал вам, то не ради обидевшего и не ради обиженного, но для того, чтобы ревность ваша о нас открылась вам пред Богом.

В стихе 12 Павел продолжает объяснять, почему он написал. Несомненно, болезненный инцидент в Коринфе был поводом для написания скорбного письма, но Павел писал не для того, чтобы привлечь внимание к обидчику или выразить протест против того зла, которое он причинил себе. Для Павла было что-то более важное.

В основе всего этого лежал более важный вопрос, чем просто тот, кто совершил ошибку, и пострадавшая сторона. Пол говорит за себя и о себе. Он был неправ, в этом нет сомнений.

Но на кону была их духовная целостность в вопросе их отношения к апостолу. На кону было нечто большее, чем просто оскорбление Павла. Проблемы в церкви уже бросили тень нелояльности и неуважения на отношение коринфян к своему духовному отцу.

Таким образом, коринфянам нужно было напомнить, что их отношения с Богом и их отношения с Павлом неразделимы. Так что на карту было поставлено нечто большее. Их отношения с Богом и их отношения с Павлом были переплетены, и это было поставлено на карту.

И вот почему он им написал. Так что дело не только в том, что кто-то оскорбил Пола. Вот почему он не упомянул обидчика.

Нет, вовсе нет. Потому что на кону было нечто большее, и затем в стихе 13 он сказал: Всем этим мы утешаемся.

В этом мы находим утешение. В этом мы находим утешение. Сверх нашего утешения, мы еще более радуемся радости Тита, что его душа успокоилась всеми вами.

Этим мы воодушевлены. Видите ли, Павел теперь говорил как их отец в вере. Он так заботится об их конечном духовном благополучии, что не колеблется причинять им боль, хотя сам он от этого не становится менее страдающим.

Такая боль, когда ее использует Бог, производит своего рода покаяние, которое ведет к спасению и исправлению трудностей внутри церкви. И затем он теперь говорит в последней части стиха 13, мы радуемся еще больше радости Тита. Видите, Тит определенно имел хороший опыт.

И вы находите Павла говорящим о визите Тита теперь от последней части стиха 13 до конца стиха 16. Павел уже выразил свою радость. Вы также можете увидеть его реакцию на отчет Тита.

Это в главе 7, стихи с 5 по 9. И он рассмотрел ответ Коринфян на скорбное письмо. Это в стихах с 9 по 12. Но здесь Павел снова подхватывает мысль стихов с 6 по 7. Он уделяет новое внимание опыту Тита в Коринфе.

Видите ли, ранее Павел сосредоточил свое внимание на утешении, которое дал ему Тит. Теперь он переходит к описанию благоприятного эффекта, который оказал положительный прием Тита в Коринфе на его делегата. Итак, Павел хвалит их за их поведение в этом вопросе.

Вот почему он говорит, что мы еще более радуемся радости Тита; его ум был обновлен и успокоен всеми вами. Он был ободрен. Павел был особенно рад видеть, как счастлив был Тит после своего посещения Коринфа.

Радость Павла возросла, когда он узнал, что дух Тита был обновлен всей церковью. Итак, Тит был счастлив, потому что церковь полностью успокоила его разум. Радость момента может объяснить, что Павел имеет в виду, когда говорит: все вы.

Он удобно игнорировал затянувшиеся проблемы в Коринфской церкви. Теперь он говорит, все вы. Затянувшиеся проблемы, которые были там в главе 6, стихи 14-7, были неравными.

Он забыл обо всем этом. Он сказал, что мы все были обновлены вами. Пол был счастлив.

Затем, в стихе 14, Павел предлагает еще одну причину своей радости: Ибо если бы я несколько хвалился вами перед ним, то не был бы посрамлен. Но как все, что мы говорили вам, было истинно, так истинно и похвала наша перед Титом.

Истина вдохновленной духом любви Павла к ним проникла в подлинность их заботы о нем. Павел никогда не был тем, кто отчаивался в благодати Божией в своих обращенных. Позвольте мне повторить.

Бог никогда не отчаивался в благодати Божией в своих обращенных. Он был оптимистом и всегда надеялся. Он верил, что его хвастовство ими будет и дальше оправдываться.

Далеко не стыдно, напротив, похвальба Павла о них оказалась правдой. Видите ли, уверенность Павла в коринфянах была оправдана их приемом Тита. Мы можем представить себе опасения Тита, когда он ехал в Коринф.

Павел заверил Тита, что все будет хорошо. Но я не уверен, что Тит был уверен. Но какие бы страхи у него ни были, они рассеялись, и он был уверен и воодушевлен.

Итак, коринфяне не только приветствовали его, но и освежили его дух и показали себя всем тем, чем хвалился Павел. Предсказание Павла оказалось таким же верным, как и слова, которые он говорил и писал им. Действительно, Тит также получает великое благословение от коринфян в той мере, в какой его собственная любовь изливается к ним всякий раз, когда он вспоминает уважение, которое они оказали ему, и послушание, которое они оказали письму Павла.

Доверие Пола к своим читателям было оправданным. Оно дало желаемые результаты и доставило ему удовольствие. Однако его доверие было не только к ним.

Посмотрите на стих 15, когда Тит вспоминает послушание коринфян Павлу и ему самому в их принятии его; его привязанность к ним тем более. Вы видите, что это очень ясно выражено в стихе 15. Тит был очень рад, и его сердце тем более сочувствует вам, когда он вспоминает послушание всех вас и то, как вы приняли его со страхом и трепетом.

Интересно. Я имею в виду, что эта фраза, со страхом и трепетом, используется только Павлом в Новом Завете. Она используется только Павлом.

В 1 Коринфянам 2, стих 3. Филиппийцам 2, стих 12, где говорится, что коринфяне вместе как сообщество должны ходить со страхом и трепетом в своем спасении. Не по отдельности. Там говорится, ходите в страхе.

«Твой» там — множественное число. Спасение там — единственное число. Выйдите из своего спасения, коллективно, их спасения, как церковь, со страхом и трепетом.

И оно также используется в Послании к Ефесянам 6, стихе 5. Видите ли, это слово взято Павлом из самого Ветхого Завета. Оно может относиться к надлежащей человеческой позиции перед божественным величием, когда вы приходите к Богу со страхом и трепетом, как вы читаете в Псалме 2, стихе 11. Или оно может относиться к человеческой реакции на защитную силу Бога.

Вот реакция коринфян на присутствие Тита среди них как делегата апостола. Я имею в виду, что, возможно, Павел намекал на Исаию, главу 19, стих 16, где говорится о ужасе Египта, который испытает Египет, когда узнает о поднятой руке Бога. Но страх и трепет коринфян были в конечном счете обусловлены их признанием Тита не только как подлинного и авторитетного представителя апостола, но они признали его как божественного посланника.

Интересно, что Павел начал свое служение в Коринфе с большим страхом и трепетом. Вы видите это в 1 Коринфянам, глава 2, стих 3, с большим трепетом, потому что он осознал свою огромную ответственность перед Богом. Поэтому теперь было уместно, что колеблющаяся община в Коринфе также должна была испытать страх и трепет, когда она столкнулась со своей ответственностью перед Богом и своей ответственностью перед теми, кто возвещал им волю Божию.

Я имею в виду, посмотрите, что говорит здесь Пол. У него была уверенность, и его уверенность была оправдана. Так что Пол продолжает иметь уверенность в них.

В стихе 16 я радуюсь, потому что имею полную уверенность в тебе. Павел снова возобновляет тему радости. Я имею в виду, что в этом стихе вы уже видите, как он говорит о радости в стихе 4, в стихе 7 и в стихе 13.

Подтверждая, что его примирение с коринфянами является эффективным и удовлетворительным, я рад. Я могу иметь полную уверенность. Теперь он обнаруживает, что может положиться на коринфян.

Я имею в виду, что это очень убедительная риторика. Павел намеренно заложил основу для просьб, которые последуют в главах 8–9. В главах 8–9 Павел будет говорить о сборе и даянии. Итак, в главе 7 Павел завершает мощным образом убедительной риторикой, намеренно закладывая основу для того, что последует в главах 8 и 9. Так что, возможно, он снова ожидает радостного визита вместо, в отличие от его предыдущего болезненного визита.

Но в какой степени полная уверенность Павла была неуместной? Что ж, мы, вероятно, увидим во 2 Коринфянам 10-13, что все еще были проблемы, с которыми нужно было столкнуться. Но, по крайней мере, в этот момент у него была полная уверенность. Тем не менее, в Римлянах есть сильные намеки, которые предполагают, что Коринфяне на самом деле оказались на высоте и поддержали сбор Павла.

Итак, Павел завершает первую часть послания здесь на очень позитивной ноте. Очень, очень позитивно. Нам нужно больше проявлять эту уверенность в других.

Однако люди не могут быть основанием для такой уверенности. Основанием является Божья сила и Божье желание ответить на те молитвы, которые ищут славы Божьей и блага других. Очень, очень важно увидеть, что делает здесь Павел.

Его чувство радости тесно связано с общим благополучием тех, о ком он с любовью заботится. Будь то его спутник в стихах 13-14 или обращенные в веру в стихах 15-16, уверенность Павла в коринфянах возникает из открытости его сердца и жизни по отношению к ним. А также из постоянного действия благодати Божьей в жизни коринфян.

У него также есть убеждения относительно их реального отношения к нему, когда их не тревожили зловещие внешние влияния. Теперь они были открыты

Полу. Они широко открыли свои сердца Полу, как и Павел открыл им свое сердце.

Это доктор Айо Адевуя в своем учении по 2 Коринфянам. Это сессия 8, 2 Коринфянам 7, Срочные призывы.